

Дуань Юй ответил: «Я слышал, что ваш клан и секта Необъятного меча встали на путь войны. Я лично был свидетелем того, как два достойнейших человека погибли ужасной смертью от рук ваших людей, это потрясло меня до глубины души, и я пришел сюда молить вас остановить все эти убийства. «Врагов легко нажать, но тяжело простить», кроме того, линчевание противоречит законам. Стоит губернатору или официальному лицу узнать об этом, как конфликт разгорится еще ярче. Я надеюсь что Мастер Сы Кун проявит благоразумие и остановится, пока не поздно, и больше не будет беспокоить Необъятный меч».

Сы Кунсюань сидел и спокойно слушал, а когда Дуань Юй замолчал, лишь искоса посмотрел на него.

Дуань Юй продолжил: «То, что я только что сказал, - это призыв к Мастеру Сы Кунсюаню думать, прежде чем делать». Сы Кунсюань посмотрел на него с любопытством и громко рассмеялся: «Да кто ты такой вообще? Ты просто так заявляешься сюда и начинаешь читать мне нотации? Кто велел тебе прийти?» «Никто не велел мне приходиться сюда, я пришел, потому что сам захотел».

Сы Кунсюань хмыкнул: «Вот уже сорок лет как я председательствую над кланом Шэньнун, и еще никогда не видел никого столь же наглого, как ты, маленький ублюдок. А-Шэн, свяжи этих детишек». Высокий мужчина кивнул и схватил Дуаня за правую руку.

Чжун Лин вскрикнула: «Постойте! Мастер Сы Кун, мистер Дуань лишь попытался вежливо побеседовать с вами, если вы не желаете слушать, то зачем прибегать к жестокости?» Она повернулась к Дуаню: «Старший брат, клан Шэньнун не услышал тебя. Не стоит вмешиваться в чужие дела, пошли».

А-Шэн, уже заломивший руки Дуаню, посмотрел на Сы Кунсюаня, ожидая дальнейших указаний. Сы Кунсюань холодно сказал: «Что клан Шэньнун ненавидит больше всего, так это других людей, которые лезут в наши дела. Заявились, видите ли, сюда, просить о мире. Вы мне что-то явно не договариваете. А-Хун, схвати девушку». Другой мужчина молча кивнул, протянув свои руки к Чжун Лин.

Чжун Лин сделала три шага в сторону и произнесла: «Мастер Сы Кун, по правде говоря, я вас не боюсь. Просто мои мать и отец не хотят, чтобы я наживала себе лишних врагов. Так что позвольте моему старшему брату Дуаню уйти, а иначе, переговоры закончатся, и вам уже будет не до шуток».

Сы Кунсюань вновь рассмеялся: «А вы хвастунья, девушка. А-Хун! Ты у тебя со слухом проблемы?» А-Хун попытался схватить Чжун Лин за запястье, но она отвела правую руку назад и выставила вперед левую ладонь и аки клин направила ее точно в лоб А-Хуна. Тот опустил голову, чтобы увернуться от удара, но в тот же самый момент Чжун Лин сложила правую ладонь в кулак и ударила А-Хуна аккурат в подбородок, и он повалился на спину.

Сы Кунсюань небрежно заметил: «Похоже, наша дорогая гостья что-то да умеет, но мы ее так просто не отпустим». Он бросил взгляд на высокого старика, стоявшего рядом с ним, и махнул

правой рукой. Старик вскочил на ноги и подошел к Чжун Лин. Он был на целых полметра выше Чжун Лин, и, словно хищная птица, попытался схватить Чжун Лин за плечи.

Чжун Лин уклонилась, но лишь несколько сантиметров теперь отделяли ее от атакующего. Почувствовав порыв пронизывающего ветра, вызванный взмахом его руки, Чжун Лин испугалась: «Мастер Сы Кун, прикажите ему остановиться. Иначе, не сердчайте за невежливость, и пусть простит меня мой отец, вам тоже не поздоровится». Пока она говорила, она увернулась еще от трех ударов. Сы Кунсюань скомандовал: «Хватай ее!» Старик протянул левую руку, описал ею полукруг, повернул ладонь вверх и схватил Чжун Лин за руку.

Чжун Лин тихонько вскрикнула от боли. Она встряхнула левой рукой и что-то прошипела. Вспыхнуло белое пламя. Старик издал приглушенный стон, отпустил Чжун Лин и сел на землю. Куница укусила его за тыльную сторону ладони и прыгнула обратно в теплые руки Чжун Лин.

Мужчина средних лет выпрыгнул из-за Сы Кунсюаня и помог старику подняться. Старик нервно трясся, а тыльная сторона его ладони обернулась черной, как смола. Чжун Лин вновь зашипела, и ее куница бросилась на лицо А-Шэна. Он попытался отбросить ее, но куница ухитрилась укусить его за руку. Навыки кунг-фу у А-Шэна не были отточены настолько же хорошо, как у старика, поэтому он лишь свернулся клубочком и принялся вопить что есть сил. Чжун Лин схватила Дуаня за руку и потащила его прочь: «У нас большие неприятности, давай убираться отсюда!»

Мужчины, сидевшие вокруг Сы Кунсюаня, - были лучшими бойцами клана Шэньнун. Эти люди знали о ядах все. Но невероятная прыть и смертельный яд этой куницы заставили их потерять дар речи - такого они еще никогда не видели. Сы Кунсюань крикнул: «Схватить эту девушку сейчас же! Не дать ей уйти!» Четверо мужчин вскочили с земли. Они разделились на пары и напали на двоих с двух сторон.

Чжун Лин зашипела вновь, и куница поскакала по головам. В мгновение ока все четверо то катались по земле, то вопили, свернувшись в клубок.

Все присутствовавшие члены клана Шэньнун наконец осознали, что с этой крошечной куницей шутки были плохи, но никто не хотел струсить на глазах у вождя. Поэтому за Чжун Лин погнались еще с десятков человек. Она пригрозила: «Ну давайте, если вам жить надоело!» Все мужчины в мгновение ока вооружились - кто саблей, кто мешком с лекарствами, в надежде отбить прыгающую куницу. Но куница оказалась быстрее, и вскоре все они так же катались по земле.

Сы Кунсюань сбросил халат, полез за пазуху и вынул маленькую бутылку. Он нанес содержимое бутылки на свои ладони и погнался за Дуанем и Чжун Лин. Он закрыл им дорогу и заорал: «Стоять!»

Куница выскочила из рук Чжун Лин. Сы Кунсюань вытянул руки перед собой. Он нервничал, потому что не был уверен, подействует ли этот отвар от змеиного яда на ядовитую куницу, о

существовании которой он никогда раньше не слышал. Если нет - то он умрет, а вместе с ним погибнет и его клан. Куница как раз собиралась укусить его за руку, как вдруг завертелась в воздухе и вернулась обратно к Чжун Лин. Оказалось, что куница была буквально накачана змеиным ядом, и лекарство Сы Кунсюаня подействовало как нельзя лучше. Сы Кунсюань засиял от счастья и нанес удар ладонью. Чжун Лин не успела увернуться и чуть не упала на землю, а Дуаня словно сдуло ветром, и тот свалился как мешок.

Чжун Лин зашипела опять, приказав кунице атаковать. Та снова выпрыгнула из халата Чжун Лин, но, побоявшись лекарства на ладонях Сы Куна, попыталась укусить его за ноги, но он, защищаясь от укуса, замахал руками, тем самым лишив куницу возможности подобраться ближе.

Тем не менее, он боялся зверька, как огня, и продолжал отдавать команды своим людям.

Пару десятков воинов окружили их, каждый с травинкой в руке. Каждый из них зажег свою травинку, и воздух наполнился дымом и копотью. Дуань Юй, едва успев подняться на ноги, почувствовал головокружение и снова повалился. Уже лежа на земле он увидел, что Чжун Лин тоже свалилась с ног. Два головореза выступили из круга, чтобы схватить ее, но куница, защищая свою хозяйку, искусала их обоих. Все в страхе отступили, все еще окружая Дуаня и Чжун Лин, но не осмеливаясь приблизиться к ним.

Сы Кунсюань приказал: «Поджечь бизам с востока и мандарак с юга. Остальным отступить».

Головорезы бросились выполнять приказ и подожгли названные травы. Нет на свете такого растения или яда, которыми не были бы вооружены воины Шэньнун, кроме того, при себе они носят лишь самые лучшие лекарства. Бизам и сандарак, которые принялись жечь воины, создали дымовую завесу, и, подхваченный юго восточным ветром, дым медленно накрыл Чжун Лин. Однако куница оказалась невосприимчивой к дыму, и лишь продолжила проворно скакать по головам врагов. В один миг еще с полдюжины человек кричало от боли лежа на песке.

Внезапно в голове Сы Кунсюаня родилась идея. Он приказал: «Начинайте рыть землю, давайте похороним эту девушку и ее тварь заживо». Солдаты принялись копать ямы и засыпать Чжун Лин землей.

Дуань Юй решил про себя, что так как он был корнем всех проблем, он не хотел бы жить дальше, стоило Чжун Лин умереть. Поэтому он собрал свою храбрость в кулак, перевернулся на спину и крепко обнял Чжун Лин, крикнув: «Мы умрем вместе!». А песок все сыпался ему на голову.

<http://tl.rulate.ru/book/36320/1503533>